

Научная статья
УДК 130.2:323:327 (510)
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-121-127

КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ КИТАЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© **Кучинская Татьяна Николаевна**

доктор философских наук, кандидат политических наук, доцент,
заведующая кафедрой востоковедения и регионоведения Северной Америки,
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
kuchinskaya_t@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу социокультурной специфики и практик реализации китайского регионализма как парадигмы управления пространственным развитием КНР. Основные положения автора выстраиваются на основе методологии познания китайского регионализма, разрабатываемой в рамках забайкальской регионоведческой научной школы синологии. В статье представлен анализ основных проектов новой концепции построения архитектоники КНР — «двойной циркуляции». Описываемая модель китайского регионализма характеризуется самобытностью; нацелена на расширение горизонтальной связанности пространства КНР в целях его устойчивого безопасного развития.

Ключевые слова: китайский регионализм, социокультурное пространство, архитектоника, стратегии пространственного развития, «двойная циркуляция», «Один пояс — один путь».

CONCEPTS AND PRACTICES OF CHINESE REGIONALISM: SOCIO-CULTURAL DIMENSION

© **Tatiana N. Kuchinskaya**

Doctor of Philosophy, Ph.D (Political Studies), Associate Professor,
Head of Oriental and North American Regional Studies,
Transbaikal State University
Russia, Chita
kuchinskaya_t@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-cultural features and practices of Chinese regionalism as a paradigm for managing the PRC spatial development. The main statements of the author are built on the basis of the original methodology of Chinese regionalism research, developed within the framework of the Transbaikal Regional Studies School of Sinology. The article presents an analysis of the main projects of the new concept of building the architectonics of the PRC – “Double Circulation”. The described model of Chinese regionalism is characterized by specifics, and is aimed to expansion of horizontal connectivity of the PRC space in order to ensure its sustainable and secure development.

Keywords: Chinese regionalism, socio-cultural space, architectonics, spatial development strategies, "Double Circulation", "Belt and Road".

Китайский регионализм как объективная социокультурная реальность, оказывающая все большее воздействие на соседние страны и мир в целом, требует тщательного анализа его содержания и практик. Для России в условиях истинного «разворота на Восток» и развития интеграции в пределах евразийского междоцивилизационного пространства значимость китайского регионализма постоянно возрастает.

Китайский регионализм во многом обусловлен цивилизационной спецификой и постоянно генерирует «новые» формы: «открытый», «гармоничный», «мягкий», «репрезентативный/культурный», трансграничный, приграничный, глобальный, трансрегиональный. Реализация инновационных проектов по управлению пространственным развитием КНР – внутренней регионализации, развитию горизонтальных связей, формирование культурной «мягкой силы», построение «гармоничного общества», «гармоничного мира», «китайской мечты», «сообщества единой судьбы человечества», продвижение глобальной цивилизационной инициативы «Один пояс – один путь», обуславливает необходимость научной рефлексии значимых для России характерных признаков китайского регионализма в единстве и разнообразии их социокультурных проявлений.

Познание специфики данных механизмов через методологию теории регионализма является одним из аспектов исследования международного коллектива научной Школы интерпретаций региональных практик современного Китая (В. А. Абрамов, Н. А. Абрамова, Т. Н. Кучинская, Т. В. Колпакова, Ли Пин, Чжоу Юй, Ни Цзяоцзяо, Ян Шуфань и др.). Основная научная идея Школы заключается в попытке систематизации и интеграции основных положений общей теории регионализма к исследованию современного социокультурного развития КНР в контексте познания внутренних и внешних практик регионализации КНР сквозь призму российско-китайских отношений и трансформации архитектоники мирового пространства [1–9].

Китайский «новый» регионализм, теоретическая конструкция которого представляется в рамках социокультурного и регионологического подходов, реализуется в различных управленческих практиках КНР, интерпретируемых нами как «внешняя» и «внутренняя» регионализация [1, с. 98; 2]. Появление инновационных форм региональных практик и трансформация архитектоники китайского социокультурного пространства актуализируют научную рефлексию отличительных признаков [8, с. 36].

В контексте познания китайского регионализма чаще всего речь идет о процессах внешней регионализации КНР, конструирования «китайского региона» в рамках Большой Восточной Азии, конфуцианско-буддийского ареала, Евразийского пространства (А. Д. Воскресенский, С. В. Севастьянов, А. В. Лукин, С. Г. Лузянин, В. А. Дергачев и др.). Однако не менее важным представляется анализ внутренней регионализации КНР в контексте построения новой архитектоники развития КНР в современных условиях.

Пространственная организация современного Китая представляет собой сложный и многомерный феномен, включающий региональные образования разного порядка, особые формы территориального управления и развития горизонтальных межрегиональных связей, связанности внутреннего и внутреннего;

вызывающие научный интерес с точки зрения теоретического и практического значения.

Основными формами пространственной организации КНР выступают административно-территориальные единицы (провинции, города центрального подчинения, автономные районы, особые административные районы и т. д.); макроэкономические региональные пространства (4–8 макроэкономических зон, выделяемых по уровню социально-экономического развития: Северо-восточный, Восточный, Центральный, Западный регионы КНР) и региональные образования, выделяемые по отдельным признакам (экологическая, культурная, этно-религиозная формы регионализации).

К инновационным формам пространственной организации КНР относятся особые зоны, кластеры, треугольники, оси, пояса, коридоры – механизмы, направленные на обеспечение горизонтальных связей и преодоление региональных разрывов в рамках стратегии «гармоничного» развития КНР.

К основным треугольникам развития (三角) КНР относятся [13]: 1) Регион дельты реки Янцзы(长三角): Шанхай-Цзянсу-Чжэцзян; 2) Бохайская зона (环渤海): Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй; 3) Регион дельты реки Чжуцзян (珠三角): Гуандун – Цзянси – Фуцзянь, расширенный до «Региона Большого залива: Гуандун – Сянган – Аомэнь»; 4) Западный треугольник развития (西三角): Чунцин – Сычуань – Шэньси.

Кратко охарактеризуем каждый из представленных проектов. Так, регион дельты реки Янцзы представляет собой пространство с самой высокой в КНР степенью экономического и инновационного развития, урбанизации, плотностью населения. Экономический треугольник дельты реки Янцзы объединяет агломерации Шанхай, Нанкин и Ханчжоу, включая другие крупные города региона – Наньтун, Нинбо, Сучжоу, Тайчжоу, Уси, Уху, Хучжоу, Хэфэй, Цзясин, Чанчжоу, Чжоушань, Чжэньцзян, Шаосин, Янчжоу и др. Скоростные автомобильные пути Шанхай-Нанкин и Шанхай-Ханчжоу, а также густая сеть железных дорог инфраструктурно «связывают» регион в единое целое.

Кроме того, регион дельты реки Янцзы является частью «Экономического пояса вдоль реки Янцзы» (长江经济带) наряду с двумя другими его зонами – среднего и верхнего течения реки Янцзы. Экономический пояс играет роль связующего «моста» между отдаленными западными провинциями и более развитыми территориями дельты реки, а также, соединяясь на западе с проектом «Экономического пояса Шелкового пути», является важным коридором коммуникации материкового Китая с миром. Встраиваясь в «Один пояс – один путь», стратегия ЭППП «стягивает» пространство востока, центра, запада (горизонтальные связи), севера, юга (вертикальные) в единый каркас, предоставляя возможность образовывать внутренним регионам гибкие межрегиональные связи для достижения целей краткосрочного и долгосрочного развития. Таким образом, более 29 городов вдоль реки Янцзы в полной мере используют как внутренние, так и международные ресурсы и рынки, чтобы стать одним из самых динамичных регионов страны. На сегодняшний день приоритетной задачей является формирование новой модели экономического роста без ущерба для окружающей среды на основе новых технологий, с привлечением талантов высокого уровня с

целью качественного улучшения уровня жизни населения слаборазвитых районов среднего и верхнего течения Янцзы. Для этой цели создан фонд размером более 100 млрд юаней [4, с. 11–13].

Зона Бохайского залива формируется в рамках стратегии «Согласованного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй». На практике расширенная инициатива представляет собой экономический пояс Бохайского моря, соединяющий Северный регион КНР с международными транспортными коридорами. Регион «Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» в треугольнике Бохайского залива выступает в качестве центра, Ляодунский и Шаньдунский полуострова – в качестве двух «крыльев»; в более широком формате регион формируется в рамках модели сотрудничества «5 + 2»: Хэбэй, Шаньдун, Ляонин, Шаньси, а также центральная и восточная части Внутренней Монголии, пять провинций и регионов, плюс два муниципалитета – Пекин и Тяньцзинь.

Особенности развития региона Бохайского залива в основном проявляются в формировании сети промышленных кластеров и городских поясов на основе интеграции транспортных коммуникаций, развитии и модернизации производства в целях создания новой платформы для регионального экономического развития, координации и сотрудничества.

Формирующийся треугольник развития «дельты реки Чжуцзян», который включает в себя девять провинций и два специальных административных района «9+2»: Гуандун, Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Гуанси, Хайнань, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Сянган и Аомэнь в последние годы демонстрирует значительный рост и возможности для расширения – до масштабов мегарегионального проекта мирового уровня.

Особенности развития региона дельты р. Чжуцзян в основном отражаются в: быстрой урбанизации территорий; формировании «экспортно-ориентированной» модели развития; появлении «взрывной» урбанизации с преобладанием сельской урбанизации; выраженной полицентричностью производственной специализации; развитии кластеров агломерационного типа со системе внутреннего, среднего и внешнего кругов «кольцевой модели развития», не характерной для сельской местности [10].

В 2017 году Правительством КНР было принято решение о расширении региона дельты р. Чжуцзян, главами особых административных районов (ОАР) и провинции Гуандун было подписано «Рамочное соглашение об углублении сотрудничества Гуандун-Сянган-Аомэнь и содействии строительству региона Большого Залива». Регион дельты реки Чжуцзян оказался в центре новой амбициозной инициативы, направленной на его преобразование в «зону Большого Залива Гуандун-Сянган-Аомэнь (кит. 粤港澳大湾区)» путем дальнейшей интеграции Сянгана, Аомэня и девяти городов провинции Гуандун, и превращение в городской кластер мирового уровня. Конкретные мероприятия по реализации данной инициативы вошли План на 13-ую пятилетку КНР. В 2019 г. китайские правительство опубликовало «Обновленный план развития района Большого Залива Гуандун-Сянган-Аомэнь». План предусматривает создание в регионе суперагломерации, в состав которой будут входить 11 городов. План будет осуществляться в два этапа: первый – до 2022 года, второй – до 2035 года. Главная цель – развитие тесного взаимодействия материкового Китая с Сянганом и Аом-

энем в соответствие принципа «Одно государство – две системы». Также План предполагает активное развитие зон свободной торговли в Шэньчжэне, Гуанчжоу и Чжухае, укрепление торговли, развитие специализированных отраслей экономики, улучшение инвестиционной среды и инфраструктуры. Регион «Большого Залива», соединяясь с проектом «Морской шелковый путь 21 века», наряду с регионами экономического пояса р. Янцзы выступает частью глобального проекта «Пояса и Пути».

Наименее развитый «треугольник» развития КНР расположен в Западном регионе КНР и носит название «Западный треугольник развития» (大西三角”、“新西三角” “西三角”经济区). Концепция была предложена китайскими учеными Лю Бинфу и Чу Хань (2007 г.) Регион охватывает территорию Чунцина, Сианя, провинция Шэньси, Чэнду, провинция Сычуань, и прилегающие к ним районы, общей площадью около 300 тыс. кв. км. Проект «треугольника» предполагает создание крупного экономического субъекта в западном регионе с центром в городской агломерационной связки Чунцин-Чэнду и городской агломерации Гуаньчжун в Сиане. Общий экономический объем ВРП региона составляет почти 1,2 трлн юаней, около 20% от общего экономического объема западного региона КНР. Расширенная инициатива охватывает более 60 городов, имеет общую площадь 380 тыс. кв. км, население 130 млн чел, с общим ВРП 1,9 трлн. юаней, что составляет 7% ВВП страны и 40% ВРП Западного региона КНР [12].

В октябре 2020 года проект построения экономической циркуляции в региональной паре городов Чэнду-Чунцин (《成渝地区双城经济圈建设规划纲要》) в рамках новой модели двойной циркуляции. Целью строительства региональной пары городов Чэнду-Чунцин является создание нового полюса роста и источника регионального роста для качественного функционирования внутри региона. Предполагается, что развитие региональной пары, поможет создать высокоуровневую модель регионального сотрудничества, сформировав промышленный кластер мирового уровня в сфере инновационных технологий.

Чэнду-Чунцин известны как города-потребители: отмечается высокий спрос на инвестиции, особенно – в инфраструктуру. В июле 2020 года, в городах Сычуань и Чунцин был запущен 31 крупный проект, объемы финансирования которых превысил 500 млрд юаней;

В 2020 году Западный треугольник развития получил новый импульс (План построения экономической циркуляции в региональной паре городов Чэнду-Чунцин (《成渝地区双城经济圈建设规划纲要》 [12]) в условиях перехода на новую модель развития, вызванного необходимостью противостояния внутренним социально-экономическим вызовам, протекционистской политике США и стран Запада, а также вынужденного изоляционизма периода пандемии, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2. Руководство КНР анонсирует переход к новой модели построения архитектуры пространственного развития – модели «двойной циркуляции» («国内国际双循环» [11], представленной в «Предложениях ЦК КПК к Плану на 14-ю пятилетку национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 год», принятые на 5 Пленуме Центрального комитета КПК 19-го созыва, который проходил в конце октября 2020 г. Предложенная модель предполагает управление пространственным развитием с

опорой на внутреннее и международную экономическую циркуляцию, первостепенное значение имеет обеспечение «связанности» внутреннего экономического пространства и продолжающееся его сопряжение с международными коридорами в рамках ОПОП.

Таким образом, в качестве основных управленческих стратегий, определяющих специфику китайского регионализма официально определены: «Один пояс – один путь» («ОПОП»), объединяющий инициативу «Экономический пояс Шелкового пути» («ЭПШП») и «Морской шелковый путь 21 века», «Экономический пояс вдоль реки Янцзы», «Скоординированное развитие региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй» в рамках треугольника развития «Бохайского Залива», «Регион Большого залива (Гуандун – Гонконг – Макао)» в рамках «треугольника» дельты реки Чжуцзян, «Расширенная инициатива Западного треугольника развития» с опорой на проект создания городской агломерации «Чэнду-Чунцин», «Северо-Восток – Восточная часть автономного района Внутренняя Монголия». Развитие данных стратегий в рамках новой модели построения архитектоники КНР «двойной циркуляции» предполагает обеспечение горизонтальной связанности национального пространства.

Другим важным практическим аспектом реализации китайского регионализма является поиск инновационных инструментов развития территорий. Помимо основных (производство, технологии, инновации, ресурсы) таковыми выступает национальной и региональная культуры посредством развития культурного брендинга территорий, культурных индустрий, культурной презентации и наращивания «культурной силы» [7].

Подводя итоги, отметим, что китайский регионализм как парадигма управления внутренним пространственным развитием КНР обладает рядом специфических черт. Во-первых, китайский регионализм формируется в условиях ряда факторов: культурно-цивилизационных, социально-экономических, геополитических и геоэкономических; является открытым (связанность внутренних и внешних стратегий пространственного развития), с формированием новой архитектоники в условиях изоляционистских тенденций политики «двойной циркуляции» (геополитические риски, санкционная политика, пандемия).

Основная цель – обеспечение связанности пространства посредством стратегий развития, направленных на обеспечение межрегиональных связей (основные формы: специальные зоны, кластеры, пояса, оси, треугольники, коридоры развития), основные инструменты – пространственные связи (транспортная инфраструктура, бюджетно-налоговая политика, инновации, привлечение альтернативных ресурсов развития – культурная репрезентация);

Построение новой архитектоники пространственного развития КНР требует дальнейшего анализа в ракурсе современной трансформации мирового порядка, геополитических сдвигов и расширении российско-китайского взаимодействия.

Литература

1. Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения: монография. Москва: Восточная книга, 2010. 240 с.

2. Абрамов В. А., Кучинская Т. Н. Процесс регионализации КНР: реалии и их понятийное отражение // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3 (54). С. 196–201.
3. Абрамова Н. А., Абрамов В. А. К вопросу о методологии управления развитием социокультурного пространства современного Китая // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы X Междунар. науч.-практич. конференции. Чита, 2018. С. 7–16.
4. Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Ресурс стратегий в управлении пространственным развитием КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы XI Междунар. науч.-практич. конференции. 2019. С. 7–15.
5. Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Трансформация социокультурного пространства в модернизации современного Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2017. № 20. С. 6–14.
6. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / ЗабГУ. Чита, 2013. 413 с.
7. Кучинская Т. Н. Китайская модель мягкой силы: современные трансформации // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 103–109.
8. Кучинская Т. Н. Китайский регионализм: социокультурные основания: монография. Чита: ЗабГУ, 2017. 228 с.
9. Kolpakova T. V. China's "new regionalism" as a mechanism to strengthen the influence of China in the global integration processes: An example of eurasian economic union / T. V. Kolpakova, T. N. Kuchinskaya // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Vol. 5. No SPEC. ISSUE. P. 109-115. EDN WVFAZL.
10. Wu Jason Jia-Xi. Chinese Regional Planning Under Xi Jinping: The Politics and Policy Implications of the Greater Bay Area Initiative. Harvard University, Cambridge, MA, 2020. 54 p.
11. Лю Хэ. Цзякуай гоуцзянь и гонэй да сюньхуань вэй чжути, гонэй гоци шуан сюньхуань сяньху цуцзинь дэ синь фачжань гэцзюй 刘鹤：加快构建以国内大循环为主体、国内国际双循环相互促进的新发展格局 [Ускорение построения новой модели развития, в которой внутренний большой цикл является основной частью, а внутренние и международные двойные циклы продвигают друг друга] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2020-11/25/content_5563986.htm (дата обращения: 22.05.2021).
12. Мао Чжунгэнь, Лу Фэй. Дацзао чжунго цзинци “ди сы цзи” дэ лоци цзи цзяньи 毛中根、卢飞.打造中国经济“第四极”的逻辑及建议 [Логика и предложения по построению «четвертого полюса» экономики Китая] // 理论. URL: https://theory.gmw.cn/2022-01/18/content_35454951.htm (дата обращения 29.04.2022).
13. Сань да цзинци цюань 三大经济区 [Три экономические зоны КНР]. URL: <https://baike.baidu.com/item/4278514> (дата обращения: 22.04.2022).